

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.15>

UDC 339.543(470.324)“16”

LBC 63.3(2)45-2ю11

Submitted: 18.08.2025

Accepted: 06.12.2025

VORONEZH CUSTOMS AND TAVERN BOOKS OF THE 50–70s OF THE 17th CENTURY AS A HISTORICAL SOURCE

Alexey I. Razdorsky

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation;
National Library of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Customs and tavern books are the main mass sources on the history of trade, customs, and the drinking business of the 17th – the first half of the 18th century. In Voronezh, one of the largest cities in southern Russia, 18 such documents have been preserved. The article analyzes the structure and content of ten Voronezh customs and tavern books in the 50s and 70s of the 17th century, which have so far been ignored in Russian historiography. *Methods and materials.* The Voronezh customs and tavern books, which are kept in the Russian State Archive of Ancient Acts and the Department of Manuscripts of the Russian State Library, have been scanned. Their analysis was carried out using traditional methods of historical source studies: historical-diplomatic, historical-comparative, and historical-typological. *Analysis.* The information available in Voronezh customs records is extremely concise and contains only summary reports on the amounts collected from traders. Based on these data, it is possible to trace seasonal fluctuations in the activity of the local market. In addition, the weather indicators of customs collection are comparable in dynamics and comparable with similar data for other cities, which makes it possible to indirectly assess the scale of trade carried out in Voronezh. The records of the tavern business are more detailed and allow you to establish the volume of production and sale of alcoholic beverages, their cost, selling prices, and the size of the drinking profit. *Results.* An analysis of Voronezh customs and tavern books indicates that, firstly, these documents, which even belonged to the same region and were compiled in neighboring cities, usually had more or less significant differences in their formulas and, secondly, that the local traditions of maintaining customs and tavern books were characterized by significant stability.

Key words: customs books, tavern books, source studies, archeography, Voronezh.

Citation. Razdorsky A.I. Voronezh Customs and Tavern Books of the 50–70s of the 17th Century as a Historical Source. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 1, pp. 182–190. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.15>

УДК 339.543(470.324)“16”

ББК 63.3(2)45-2ю11

Дата поступления статьи: 18.08.2025

Дата принятия статьи: 06.12.2025

ВОРОНЕЖСКИЕ ТАМОЖЕННЫЕ И КАБАЦКИЕ КНИГИ 50–70-х гг. XVII в. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Алексей Игоревич Раздорский

Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Таможенные и кабацкие книги – основные массовые источники по истории торговли, таможенного и питейного дела XVII – первой половины XVIII века. По Воронежу – одному из крупнейших городов юга России – сохранилось 18 таких документов. В статье проанализированы структура и содержание десяти воронежских таможенных и кабацких книг 50–70-х гг. XVII в., которые до сих пор были обойдены вниманием в отечественной историографии. *Методы и материалы.* Произведен полистный просмотр воронежских таможенных и кабацких книг, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов и Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Их анализ проведен

с применением традиционных методов исторического источниковедения: историко-дипломатического, историко-сравнительного, историко-типологического. *Анализ.* Сведения, имеющиеся в воронежских таможенных записях, предельно лаконичны и содержат только итоговые сводки о суммах, собранных с торгующих. На основании этих данных можно проследить сезонные колебания в деятельности местного рынка. Кроме того, погодные показатели таможенного сбора сравнимы между собой в динамике и сопоставимы с аналогичными данными по другим городам, что дает возможность косвенным образом оценить масштабы торговли, производившейся в Воронеже. Записи о кабацком деле более подробны и позволяют установить объемы производства и реализации алкогольных напитков, их себестоимость, отпускные цены и размеры питейной прибыли. *Результаты.* Анализ воронежских таможенных и кабацких книг свидетельствует о том, что, во-первых, эти документы, относившиеся даже к одному региону и составленные в соседних городах, имели, как правило, более или менее существенные различия в своем формуляре и, во-вторых, что местные традиции ведения таможенных и кабацких книг отличались значительной устойчивостью.

Ключевые слова: таможенные книги, кабацкие книги, источниковедение, археография, Воронеж.

Цитирование. Раздорский А. И. Воронежские таможенные и кабацкие книги 50–70-х гг. XVII в. как исторический источник // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 182–190. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.15>

Введение. Таможенные книги – приходо-расходные документы финансового характера, содержащие сведения о сборе таможенных пошлин с торгующих, и расходах, произведенных из полученных сумм на различные казенные нужды (в том числе на обеспечение деятельности таможен, в которых они составлялись), являются основным массовым источником по истории торговли России раннего Нового времени. Эти документы, возникшие еще в XVI в. (самая ранняя дошедшая до наших дней таможенная книга датируется 1599 г. [13]), бытовали вплоть до середины 50-х гг. XVIII столетия, когда их ведение прекратилось вместе с упразднением внутренних таможен в ходе таможенной реформы 1753–1757 годов. За полтора столетия сохранилось свыше 4 тыс. таможенных книг по более чем 300 населенным пунктам европейской части России и Сибири [12]. Взимание таможенных пошлин в русских городах в большинстве случаев было совмещено со сбором питейной прибыли, получаемой от реализации алкогольных напитков населению. Данные на этот счет заносились в особые кабацкие книги (или, как они официально назывались после 1653 г., книги кружечных дворов), которые нередко составляют с таможенными книгами общие комплексы казенной отчетной документации, представлявшей вместе с собранными денежными суммами для проверки в центральные правительственные учреждения (приказы, а позднее в коллегии).

В настоящей статье анализируются таможенные и кабацкие книги Воронежа, который в XVII в. относился к числу важнейших и крупнейших городов на юге России. Согласно подсчетам В.Н. Глазьева, к концу 1670-х гг. в Воронеже имелось в общей сложности свыше 1,5 тыс. дворов посадских и служилых людей, в которых проживало около 9 тыс. чел., при этом с конца 1640-х гг. население города возросло примерно на 2 тыс. жителей [4, с. 84]. Воронеж имел большое значение в южнорусской торговле, в частности в торговых связях с Доном. По этому городу сохранилось 18 таможенных книг, из которых 14 относятся к XVII в. и 4 – к XVIII веку.

Воронежские таможенные книги первой половины 1620-х гг., принадлежащие к числу одних из наиболее ранних дошедших до нас источников данного вида, неоднократно привлекали внимание как историков, так и лингвистов (см., например: [6; 7; 15]). Все четыре книги этого времени опубликованы [8, с. 21–45]. Обращались исследователи и к воронежским таможенным книгам первых двух десятилетий XVIII в., которые хранятся в Государственном архиве Воронежской области (см., например: [5; 9]), опубликован ряд отрывков из этих документов [3, с. 29–34]. В отношении же таможенных книг Воронежа 1650–1670-х гг., которых насчитывается десять, в историографии существует лакуна. Эти источники не были, в частности, использованы Ю.А. Мизисом при подготовке фундамен-

тальной монографии о формировании рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII в. [7]. В.М. Важинский, занимавшийся изучением истории торговли южнорусских городов во второй половине XVII в., воронежские таможенные книги к исследованию также не привлекал, отметив, что они «содержат только глухие записи о суммах собранных пошлин» [1, с. 305]. В данной ситуации актуальной задачей представляется анализ структуры и содержания таможенных книг Воронежа 1650–1670-х гг. с целью определения их источникового потенциала.

Методы и материалы. При подготовке статьи был произведен полистный просмотр всех десяти воронежских таможенных книг указанного хронологического периода: за 1653/54, 1656/57, 1657/58, 1658/59, 1660/61, 1661/62, 1667/68, 1669/70, 1670/71, 1677/78 годы. Девять из них хранятся в Российском государственном архиве древних актов, в том числе восемь в составе книг Денежного стола Разрядного приказа и одна в фонде Сибирского приказа, еще одна книга находится в конвolute, входящем в Музейное собрание Отдела рукописей Российской государственной библиотеки [14]¹. Анализ документов проведен с применением традиционных методов исторического источниковедения: историко-дипломатического, историко-сравнительного, историко-типологического.

Анализ. В первой половине 1620-х гг. в воронежских таможенных книгах в календарном порядке фиксировались поденные записи, в которых указывались дата явки в таможене, пункт, откуда прибыл торговец, его имя и фамильное прозвище или отчество, название и количество товара и сумма взятых пошлин. Например: «Июля в первыи на десять дн приехал ис Курско Дружино Москвитин, товару у нег[о] восм пуд пороху, пошлин взято тритцать алтын три алтына две де[ньги]», «Июля в восмыи на десят дн приехал з Данково Хорлан Никитин, товару у него двенатцать мешков соли, пошлин взято шеснатцать алт[ы]н четыре де[ньги]» [8, с. 22]. Такой формуляр в целом более или менее сходен с формуляром записей, встречающихся в таможенных книгах большинства других городов, но при этом воронежский имеет свою спе-

цифику. Во-первых, в таможенных записях чаще всего указывалось место жительства торговца, а не пункт, откуда он приехал (как в воронежских записях), и, во-вторых, в книгах обычно показывалась таможенная оценка зарегистрированной товарной партии, чего воронежские таможенники первой половины 1620-х гг. не делали (хотя на практике такую оценку, на основании которой взимались пошлины с торгующих, они, разумеется, производили).

К 1650-м гг. формуляр записей, включенных в таможенные книги Воронежа, претерпел радикальные изменения. Определить, когда именно это произошло, у нас нет возможности, так как в ряду воронежских книг между 1622/23 и 1653/54 гг. лежит тридцатилетняя лакуна. Суть произошедших перемен сводится к следующему. Поденные записи, содержащие сведения об отдельных торговцах и товарных партиях, в таможенные книги перестали заноситься, и вся информация о ходе таможенного сбора была сведена к обобщенным итоговым сводкам с указанием сумм, поступивших в течение месяца со всех оптовых товарных партий стоимостью свыше 1 руб. («пошлинные деньги»), с розничного торгова («ящичный сбор»), с продавцов и покупателей лошадей, а также с лиц, изготовлявших частным образом для домашнего потребления пиво и кислый мед («явочные деньги»). При этом сумма конских пошлин в течение месяца в одних книгах показана отдельно, в других же объединена вместе с пошлинными и явочными деньгами.

Таким образом, получить сколько-нибудь подробную информацию о состоянии торговли Воронежа за 1653/54–1670/71 гг. на основании таможенных книг этого города указанного хронологического периода невозможно. Воронежские таможенники, максимально упростив для себя ведение отчетной документации, фактически лишили будущих историков ценнейшего источника сведений на этот счет. Вместе с тем даже тот минимум данных, который присутствует в рассматриваемых документах, все же можно попытаться использовать. Во-первых, на основании помесечных итоговых сводок о суммах таможенного сбора реально проследить сезонные колебания в торговой деятельности (чем выше сбор, тем

больше товаров в стоимостном выражении поступало на рынок). Во-вторых, погодные показатели таможенного сбора можно сравнить между собой в динамике, а кроме того, сопоставить с аналогичными данными по другим городам, что даст возможность хотя бы косвенным образом оценить масштабы торговли, производившейся в Воронеже. Такого рода подсчеты по материалам воронежских таможенных книг 1653/54–1670/71 гг., насколько нам известно, до сих пор не предпринимались. При этом следует учитывать, что показатели о суммах собственно таможенного сбора («пошлинных денег»), приведенные в воронежских источниках, «загрязнены» объединенными с ними сведениями о поступлении «явочных денег» и (в некоторых случаях) пошлин с конского торгога. Однако, принимая во внимание сравнительно небольшую долю, приходившуюся на эти сборы относительно общего таможенного дохода, основные тенденции в динамике торговой активности уловить все же вполне возможно.

8 июля 1671 г. воеводе Белгородского полка Глебу Степановичу Юрьеву из Москвы была послана грамота, которая предписывала усилить контроль за поступлением таможенных и питейных доходов в городах Белгородского разряда (к числу которых относился и Воронеж) и, в частности, более детально фиксировать приход и расход казенных сумм в таможенных и кабацких книгах. После этого структура воронежских таможенных записей претерпела определенные изменения. В книге 1677/78 г. помимо итоговых сводок о суммах пошлинных и явочных денег, собранных за месяц, присутствуют и поденные записи о поступлении этих доходов, при этом суммы конского сбора отдельно не выделены (например: «Ноября с первого числа декабря по первое число собрано пошлинных и явочных деняг и конских пошлин восемьдесят два рубли десять алтын чатыря денги»). Однако возвращения к формуляру записей 1620-х гг., в которых содержалась предметная информация о торговцах и товарах, так и не произошло.

В воронежской таможенной книге 1677/78 г. имеется особый раздел, которого нет в источниках более раннего времени. В нем зарегистрированы таможенные выписи, выданные торговцам, отправлявшимся с товарами на Дон

(«в донской отпуск»). Везли они туда преимущественно хлебное вино, закупленное на воронежском кружечном дворе. Всего в данный раздел, насчитывающий 15 листов (л. 1246–1260), внесено 79 записей. Типичная запись выглядит следующим образом: «Сентября в 20 день дана выпись воронежскому посацкому человеку Афанасью Савостьянову в донской отпуск в бударе на двесте на сорок на один рубль на шеснатцать алтын на чатыря денги, да он же, Афанасей, взял с воронежского кружечного двора дватцать семь ведр вина повольною ценою по чатырнатцати алтын по две денги ведро» [14, X, л. 1246].

Таможенные записи в воронежских книгах рассматриваемого периода объединены с записями о поступлении питейных доходов, которые значительно более пространны и подробны. В книгах 1653/54–1670/71 гг. приведены итоговые сводки за каждый месяц, в которых показан объем проданного вина в ведра, в кружки (1/10 ведра) и в чарки (1/100 ведра), отпускная цена ведра и полученный доход, а также данные о производстве и реализации кислого меда и пива с указанием расходов на изготовление этих напитков (объем и стоимость сырья – меда, хлеба, хмеля, выплаты наемным работникам, покупка дров), объеме выработки и реализации готовой продукции, ее себестоимости, отпускных ценах и полученном доходе. В книге 1677/78 г. данные о реализации питей, как и сведения о поступлении таможенных сборов, приведены по дням. Например: «Сентября в 18 день продано куреного вина в чарки две четверти с осмушкою. Того ж числа продано приимочного вина в кружки и в четверти и полуведра ведро. Того ж числа собрано пошлинных и явочных деняг девять алтын з денгою» [14, X, л. 1175].

Отдельные записи о производстве кислого меда и пива выглядят, например, следующим образом (цитируем книгу 1677/78 г.): «Октября с первого числа ноября по первое число ставлено меду две ставки, а в ставки по полтора пуда, куплен тот мед по дватцати по одном алтыну пуд, а на тот мед изошло хмелю и дров, работнику и водовозу пять алтын чатыря денги, и с тех ставок вышло кислого меду дватцать ведр две четверти с полуосмушкою, а в ставки тот кисло[й] мед пришол по три алтына по две денги ведро, про-

дан тот кислой мед по шти алтын по чатыря денги ведро, прибыли у ведра великому государю по три алтына по две денги, и с тех ставок вышло воску пять гривенак и две четверти» [14, X, л. 1184]; «Генваря с первого числа февраля по первое число затирано пива адна варя, а в ней солоду семь чети, на ту варю изашло хмелю и дров и работником сорок три алтына две денги, и с той вари вышло пива восемьдесят шесть ведр адна четверть, а с вари то пива пришло по десяти деняг ведро, продано то пива по три алтына по две денги ведро, прибыли у ведра великому государю по десяти деняг» [14, X, л. 1202].

Таким образом, рассматриваемые источники дают возможность составить довольно полное представление о состоянии питейного дела в Воронеже в 1650–1670-е годы. На основании этих документов можно установить объемы продажи алкогольных напитков, их себестоимость, отпускные цены и размер полученного казенного питейного дохода, а также объемы выработки пива и кислого меда.

Содержащиеся в воронежских книгах материалы позволяют сделать ряд интересных наблюдений, касающихся истории питейного дела как в Воронеже, так и на юге России в целом. Во-первых, в Воронеже, в отличие, например, от Курска и Белгорода, в 1650–1670-е гг. основной объем хлебного вина, сбывавшегося на кружечном дворе, выкуривался на местных казенных винокурнях (в источниках упоминаются «верхняя» и «нижняя» винокурни), а не закупался у частных подрядчиков. Данный факт особо показателен в связи с тем, что во второй половине XVII в. казенное винокурение в России оказалось в кризисе, во многих городах «государевы» винокурни приходили в упадок и прекращали свое существование (см. об этом: [2, с. 45]). Во-вторых, в Воронеже имело место казенное производство и реализация пива, чего в рассматриваемый период совершенно не было в Белгороде и почти не было в Курске (факты пивной продажи отмечены в этом городе только в начале 1620-х и в первой половине 1650-х гг.). При этом выработка пива, в отличие от кислого меда, осуществлялась в Воронеже не каждый месяц. Весьма любопытны данные об отпускных ценах на хлебное вино, сбывавшееся на воронежском кружечном дворе в период фи-

нансового кризиса, связанного с обесцениванием медных денег. В ноябре 1658 г. стоимость ведра вина в продаже составляла здесь (в зависимости от формы отпуска в мелкий и крупный розлив) от 80 коп. до 1 руб., в ноябре 1660 г. – 2 руб., в январе 1661 г. – 4 руб., в декабре того же года – 5 руб., в мае 1662 г. – 8 рублей. Примечательно, что отпускная цена кислого меда в это время оставалась неизменной (20 коп. за ведро).

Заключительную часть воронежских таможенных и кабацких книг составляет расходный раздел, в котором приведены записи о произведенных из собранных денежных сумм расходах на обеспечение деятельности таможни (покупка писчей бумаги, свечей для освещения и дров для отопления таможенной избы, сена для казенной лошади), а также на ремонт казенных винокурен, приобретение питейного инвентаря и др. Формуляр записей предельно краток: указана дата покупки, название и количество товара и его цена.

В некоторых книгах приведены записи об отпуске денежных средств на различные казенные расходы, которые производились на основании полученных государевых грамот и воеводских наказных памятей. Так, 7 апреля 1654 г. из таможенной и питейной прибыли было выдано 9 руб. трем людям, «что послонны в донскую посылку в гребцах з донскими козоки», а 20 мая того же года – 151 руб. на жалованье воронежским стрельцам и казакам. В мае же 1654 г. с кружечного двора было отпущено два ведра вина и два полотна ветчины дьякону Петру Захарьеву, который послан «на Дон в войска для церковных служб». В расходном разделе книги 1669/70 г. зафиксирована выплата 400 руб. на жалованье воронежским стрельцам и 5 руб. на жалованье же попу соборной Благовещенской церкви Евтропию, там же говорится о выделении и отправке в Новый Оскол в полк Г.Г. Ромодановского 600 руб. (для перевозки денег была нанята подвода за 1 руб.).

Подобные записи не всегда заносились в расходный раздел. Так, в книге 1657/58 г. их не имеется, но есть отметка, в которой сказано: «А что по твоим государевым указным грамотам и по памятям воеводы за ево руками каму что выдано государева жалованья и с таможенного и кружечного двора даходов

и таму расходу привезены те воеводския памети каму что выдоно и то писано в паметях» [14, III, л. 49 об. – 50].

Воронежские таможенные и кабацкие книги, как и другие подобные документы, являются также ценными источниками по истории таможенного и питейного дела, в частности в них зафиксированы имена выборных «верных» голов, отвечавших за сбор таможенного и питейного дохода. В начале книги обычно приведены записи, в которых зафиксирован прием казенных запасов (в том числе алкогольных напитков), полученных «в завод» от предыдущего головы, иногда отмечена также их передача новому голове. Поэтому, помимо действующего головы в одной книге могут быть упомянуты также его предшественник и сменщик. По данным воронежских книг 1653/54–1677/78 гг. установлены имена 13 голов, их перечень приведен в приложении к настоящей статье. Сам перечень может быть впоследствии дополнен за счет привлечения информации, содержащейся в приходо-расходных книгах Разрядного приказа, а биографические данные о головах – за счет данных, имеющихся в переписных книгах, десятиных и других источниках.

Результаты. Выполненный обзор структуры и содержания воронежских таможенных и кабацких книг 50–70-х гг. XVII в. в очередной раз подтверждает уже не раз высказывавшееся автором представленной работы мнение о том, что, во-первых, подобные документы, относившиеся даже к одному региону и составленные в соседних городах, имели, как правило, более или менее существенные различия в своем формуляре (это следует из сравнения воронежских источников с курскими и белгородскими; см., например: [10; 11]) и, во-вторых, что местные традиции ведения тамо-

женных и кабацких книг отличались значительной устойчивостью и их не могли сколько-нибудь существенно изменить даже указания центральных властей, направленные на унификацию и повышение степени подробности этих документов (отметим в этой связи, что проведение кабацкой реформы 1652 г., таможенной реформы 1653 г. и принятие Новоторгового устава в 1667 г. фактически не оказали сколько-нибудь заметного влияния на принятую на местах практику составления таможенной и кабацкой документации).

Воронежские таможенные записи отличается предельная лаконичность. Вместе с тем содержащаяся в них информация о размерах таможенных сборов способна хотя бы косвенным образом дать представление о масштабе и динамике происходивших в городе торговых операций. Материалы о производстве и реализации алкогольной продукции, имеющиеся в этих источниках, более подробны и позволяют выполнить сравнительно полный анализ состояния питейного дела в Воронеже в рассматриваемый период.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Таможенные и кабацкие книги Воронежа – I. 1653/54 г. // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210 (Разрядный приказ). Оп. 6-ж (Книги Денежного стола). Кн. 104. Л. 1–53; II. 1656/57 г. Ф. 214 (Сибирский приказ). Оп. 1. Кн. 405. Л. 5–41; III. 1657/58 г. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 319. Л. 4–50; IV. 1658/59 г. Там же. Кн. 342. Л. 4–53; V. 1660/61 г. Там же. Кн. 329. Л. 3–29; VI. 1661/62 г. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 178. № 9988. Л. 1–26; VII. 1667/68 г. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 189. Л. 111–121; VIII. 1669/70 г. Там же. Кн. 356. Л. 72а–117; IX. 1670/71 г. Там же. Кн. 354. Л. 257–307; X. 1677/78 г. Там же. Кн. 371. Л. 1169–1264.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Головы таможи и кружечного двора Воронежа 1653/54–1677/78 гг.
(по данным воронежских таможенных и кабацких книг)**

**Heads of Voronezh customs and drinking yard 1653/54–1677/78
(according to Voronezh customs and tavern books)**

1652/53 г.	Асминин Сергей
1653/54 г.	Прибытков Мина сын Иванов
1655/56 г.	Павлов Левонтий сын Иванов
1656/57 г.	Кочапин Тимофей сын Игнатъев
1657/58 г.	Митрофанов Петр сын Тимофеев
1658/59 г.	Донской Тимофей сын Анофриев
1659/60 г.	Шишкин Леонтий (Левонтий) сын Прокофьев
1660/61 г.	Горожанкин Сидор сын Лукьянов
1661/62 г.	Дмитриев Федор сын Мартинов
1667/68 г.	Петров Семен
1669/70 г.	Дмитриев (Дмитреев) Федор сын Мартинов, воронежский сын боярский
1670/71 г.	Струков Федор сын Григорьев, воронежский сын боярский
1677/78 г.	Полозов Никита

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Важинский В. М. Торговые связи южных городов России в третьей четверти XVII в. // Города феодальной России: сб. ст. памяти Н.В. Устюгова. М.: Наука, 1966. С. 298–307.
2. Волков М. Я. Очерки истории промыслов России, вторая половина XVII – первая половина XVIII в.: Винокурное производство. М.: Наука, 1979. 335, [1] с.
3. Воронежский край в XVIII веке: Документы и материалы по истории края / сост. и авт. пояснит. текста В. М. Проторчина. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 176 с.
4. Глазьев В. Н. Города на юге России в XVII веке: состав и численность населения // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 2. С. 80–85.
5. Жиброва Т. В. Записная книга таможенных сборов по г. Воронежу за 1705 год как исторический источник // Белгородская черта: сб. ст. и материалов по истории Белгород. оборонит. черты. Вып. 5. Белгород: Константа, 2020. С. 161–166.
6. Жиброва Т. В. Книги кабацкие и таможенные Воронежского уезда XVII века // Край Воронежский: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 5. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ун-т, 2009. С. 23–28.
7. Мизис Ю. А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. Тамбов: Юлис, 2006. 815 с.
8. Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги / изд. подгот. С. И. Котков, Н. С. Коткова. М.: Наука, 1982. 343 с.
9. Проторчина В. М. Торговые связи Воронежа по таможенной книге 1706 года // История заселения и хозяйственного освоения Воронежского края в эпоху феодализма. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. С. 93–103.
10. Раздорский А. И. Белгородские таможенные и кабацкие книги XVII века // Белгородская черта: сб. ст. и материалов по истории Белгород. оборонит. черты. Вып. 3. Белгород: Константа, 2018. С. 114–123.
11. Раздорский А. И. Таможенные книги Курска XVII века // Источниковедение: поиски и находки: сб. науч. тр. Вып. 1. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. С. 79–100.
12. Раздорский А. И. Таможенные книги России XVI–XVIII вв.: количественный, хронологический и географический состав // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX веках : сб. науч. тр. Новосибирск: Издат.-полиграф. центр Новосиб. гос. ун-та, 2023. С. 9–34.
13. Раздорский А. И. «Того ж дни продал старорушанин два луба соли без розмеры»: Таможенная книга Моревской слободы 1599 г. // Исторический архив. 2011. № 5. С. 155–171.
14. Таможенные и кабацкие книги Воронежа 1653/54–1677/78 гг. // Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 104, 189, 319, 329, 342, 354, 356, 371; Ф. 214. Оп. 1. Кн. 405; Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 178. № 9988.
15. Чистякова Е. В. Ремесло и торговля на Воронежском посаде в середине XVII в. // Труды Воронежского государственного университета. Воронеж, 1954. Т. 25. С. 46–62.

REFERENCES

1. Vazhinskij V.M. Torgovye svyazi juzhnyh gorodov Rossii v tretyej chetverti XVII v. [Trade Relations of the Southern Cities of Russia in the Third Quarter of the 17th Century]. *Goroda feodalnoj Rossii: sb. st. pamjati N. V. Ustjugova* [Cities of Feudal Russia. Collection of Articles in Memory of N.V. Ustyugov]. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 298-307.
2. Volkov M.Ja. *Očerki istorii promyslov Rossii, vtoraja polovina XVII – pervaja polovina XVIII v. Vinokurennoye proizvodstvo* [Essays on the History of Russian Crafts, the Second Half of the 17th – First Half of the 18th Century. Distillery Production]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 335, 1 p.
3. Protorchina V.M., ed. *Voronezhskij kraj v XVIII veke. Dokumenty i materialy po istorii kraja* [Voronezh Region in the 18th Century. Documents and Materials on the History of the Region]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 1980. 176 p.
4. Glazyev V.N. Goroda na juge Rossii v XVII veke. Sostav i chislennost naselenija [Cities in the South of Russia in the 17th Century. Composition and Population]. *Vestnik VGU. Serija Istorija. politologija. sociologija* [Bulletin of Voronezh State University. Series History. Political Science. Sociology], 2020, no. 2, pp. 80-85.
5. Zhibrova T.V. Zapisnaja kniga tamozhennyh sborov po g. Voronezhu za 1705 god kak istoricheskij istochnik [The Register of Customs Duties in Voronezh for 1705 as a Historical Source]. *Belgorodskaja cherta: sb. st. i materialov po istorii Belgorod. oboronit. cherty. Vyp. 5* [Belgorod Line. Collection of Articles and Materials on the History of the Belgorod Defensive Line. Iss. 5]. Belgorod, Konstanta Publ., 2020, pp. 161-166.

6. Zhibrova T.V. Knigi kabackiye i tamozhennye Voronezhskogo uezda XVII veka [Tavern and Customs Books of the Voronezh District of the 17th Century]. *Kraj Voronezhskij: mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 5* [Voronezh Region. Interuniversity Collection of Scientific Papers. Iss. 5]. Voronezh, Voronezh. gos. ped. un-t, 2009, pp. 23-28.
7. Mizis Ju.A. *Formirovaniye rynka Centralnogo Chernozemja vo vtoroj polovine XVII – pervoj polovine XVIII vv.* [The Formation of the Central Chernozem Region Market in the Second Half of the 17th – First Half of the 18th Centuries]. Tambov, Yulis Publ., 2006. 815 p.
8. Kotkov S.I., Kotkova N.S., eds. *Pamjatniki juzhnovelikorusskogo narechija. Tamozhennye knigi* [Monuments of the South Great Russian dialect. Customs Books]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 343 p.
9. Protorchina V.M. Torgovyje svyazi Voronezha po tamozhennoj knige 1706 goda [Trade Relations of Voronezh According to the Customs Book of 1706]. *Istorija zaselenija i hozjajstvennogo osvovenija Voronezhskogo kraja v epohu feodalizma* [The History of Settlement and Economic Development of the Voronezh Region in the Era of Feudalism]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta Publ., 1987, pp. 93-103.
10. Razdorskij A.I. Belgorodskiye tamozhennye i kabackiye knigi XVII veka [Belgorod Customs and Tavern Books of the 17th Century]. *Belgorodskaja cherta: sb. st. i materialov po istorii Belgorod. oboronit. cherty. Vyp. 3* [Belgorod Line. Collection of Articles and Materials on the History of the Belgorod Defensive Line. Issue 3]. Belgorod, Konstanta Publ., 2018, pp. 114-123.
11. Razdorskij A.I. Tamozhennye knigi Kurska XVII veka [Customs Books of Kursk of the 17th Century]. *Istochnikovedeniye: poiski i nakhodki: sb. nauch. tr. Vyp. 1* [Source Studies. Searches and Finds. Collection of Scientific Papers. Iss. 1]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2000, pp. 79-100.
12. Razdorskij A.I. Tamozhennye knigi Rossii XVI–XVIII vv. Kolichestvenny, hronologicheskij i geograficheskij sostav [Customs Books of Russia of the 16th – 18th Centuries: Quantitative, Chronological and Geographical Composition]. *Torgovlja, kupechestvo i tamozhennoye delo v Rossii v XVI–XX vekakh: sb. nauch. tr.* [Trade, Merchants and Customs Business in Russia in the 16th – 20th Centuries. Collection of Scientific Papers]. Novosibirsk, Izd.-poligraf. tsentr Novosib. gos. un-ta, 2023, pp. 9-34.
13. Razdorskij A.I. «Togo zh dni prodal starorushanin dva luba soli bez rozmary»: Tamozhennaja kniga Morjovskoj slobody 1599 g. [“On the Same Day, an Old Russian Sold Two Barrels of Salt Without Measurements”: Customs Book of Morevskaya Sloboda, 1599]. *Istoricheskij arhiv* [Historical Archive], 2011, no. 5, pp. 155-171.
14. Tamozhennye i kabackiye knigi Voronezha 1653/54–1677/78 gg. [Customs and Tavern Books of Voronezh]. *Rossiyskij gosudarstvennyy arhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 210, inv. 6-zh, books 104, 189, 319, 329, 342, 354, 356, 371; f. 214, inv. 1, book 405; *Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki* [Department of Manuscripts of the State Library of Russia], f. 178, no. 9988.
15. Chistjakova Ye.V. Remeslo i torgovlja na Voronezhskom posade v seredine XVII v. [Craft and Trade on Voronezh Posad in the Middle of the 17th Century]. *Trudy Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Papers of Voronezh State University]. Voronezh, 1954, vol. 25, pp. 46-62.

Information About the Author

Alexey I. Razdorsky, Doctor of Sciences (History), Leading Researcher, Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya St, 7, 197110 Saint Petersburg, Russian Federation; Head of the Federal Center for Regional Studies, National Library of Russia, Sadovaya St, 18, 191069 Saint Petersburg, Russian Federation, razdor@nlr.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2506-7714>

Информация об авторе

Алексей Игоревич Раздорский, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН, ул. Петрозаводская, 7, 197110 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; руководитель Федерального центра регионалистики, Российская национальная библиотека, ул. Садовая, 18, 191069 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, razdor@nlr.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2506-7714>